

Чжан Лишэн вовремя уведомил о прибытии Нью-Йоркской полиции. Уехав с места нападения, он сразу же связался со своим собственным офицером по правовым вопросам, Эдвардом, и смутно объяснил нападение.

"Какова ваша нынешняя позиция, босс?" Лежа на мягкой большой кровати, одетый в хлопковую пижаму, Эдвард, который только что проснулся из сна от звона телефона, услышал страшную ситуацию, описанную молодым человеком и был немедленно предупрежден. Полностью проснувшись, спросил он.

"Я еду в Нью-Йорк".

"Послушайте, босс! Немедленно позвоните в полицию и после этого выключите телефон! Немедленно отправляйтесь в отель "Четыре сезона" на Манхэттене и оставайтесь в вестибюле. Я поеду туда, чтобы увидеться с тобой прямо сейчас! Давай поговорим лично, если что". Хотя Эдвард не знал причины нападения Чжана Лишэна, так как он сначала позвонил ему, прежде чем напрямую позвонить в полицию, Эдвард решил пойти на самый осторожный выбор.

"Хорошо, Эдвард. Не забудь сказать маме! Я разговаривал с ней по телефону, когда произошло нападение. Она, должно быть, волнуется до смерти прямо сейчас!"

Эдвард был ошеломлен на мгновение, а потом, казалось, внезапно рассвело его, что этот крупный бизнесмен, на которого он работал, был еще подростком, которому еще не исполнилось и 20 лет. "Хорошо, босс! Я приведу и твою маму. Увидимся."

"Увидимся, Эдвард." Чжан Лишэн повесил трубку и немедленно позвонил в полицию по совету своего начальника по правовым вопросам. В то же время, когда полиция поспешила к месту происшествия, он отключил телефон и направился прямо к отелю "Four Seasons", расположенному на Верхнем Вест-Сайде Манхэттена.

В это время небо уже было ярким. Неоновые огни большого города, которые никогда не спали, начали гаснуть под солнцем. Когда молодой человек вышел из машины, он спокойно отрегулировал воротник и вручил чаевые в пять долларов парковщику, который его приветствовал. Как хорошо образованный молодой человек, приехавший из приличной семьи, остановившейся в гостинице, или кто-то, приехавший сюда, чтобы встретиться с друзьями, он вошел в гостиницу, не привлекая к себе внимания.

Вход в отель представлял собой овальное вестибюль со стойкой регистрации слева и крытым фонтаном под ослепительной и огромной красочной хрустальной люстрой.

Чистая вода, вытекающая из фонтана, излучала жемчужный блеск под отражением хрустальной люстры, которая большую часть времени оставалась освещенной. Вокруг фонтана было установлено несколько круглых диванов, окруженных великолепными мраморными кофейными столиками, чтобы гости могли отдохнуть.

"Сэр, я могу что-нибудь для вас сделать?"

"Я жду друга. Если возможно, пожалуйста, дайте мне стакан ледяной колы." Войдя в отель, Чжан Лишэн подошел к круглому дивану недалеко и вручил официанту двадцатидолларовую купюру.

Просьба юноши была не слишком особенной, но чаевые, которые он дал, были очень щедрыми. Официант, ошеломленный, взял счет и сказал: "Пожалуйста, подождите минутку".

"Спасибо". Молодой человек сел на круглый диван и посмотрел на фонтан рядом с ним. Официант прислал свою ледяную колу, и, наконец, приехали его главный юрист и его мать, которая бросилась в отель Four Seasons.

"Мама, ты здесь!" Увидев, как Лили быстро подошла к нему, Чжан Лишэн встал и поднялся, чтобы обнять свою мать.

"Что случилось, детка? Что случилось? Почему ты внезапно исчез, оставив сообщение? А теперь почему..."

"Мне жаль, Эдвард". Могу я побыть наедине с мамой?"

"Конечно, босс, я пойду туда и подожду звонка. Хотя, судя по поврежденной машине и изображению с камеры наблюдения..."

"Хорошо". Чжан Лишэн помахал рукой официанту и дал совет, чтобы он привёл своего главного юриста посмотреть его машину. Потом он прошептал Лили, - мама, не нервничай. Пойдем, присядем. Я скажу тебе медленно... это моя особая родословная и способность общаться с животными, которые вызвали проблемы. Несколько дней назад я услышала кое-какие новости и пошла прятаться..."

"Боже мой! Кто открыл этот секрет? Это правительство США? Нет! Неважно, кто они, я не могу позволить им поймать тебя! Никогда..." Лили, которая только что села на диван, снова встала в недоумении.

"Успокойся, мам. Успокойся! Ситуация не так плоха, как ты думаешь. Сейчас у меня есть некоторое влияние в Нью-Йорке, и я подружилась со многими влиятельными людьми. Когда такие вещи случаются, кто-нибудь, естественно, поможет мне найти решение..." Чжан Лишэн некоторое время утешал свою мать, прежде чем сознательно добавил: "Другими словами, за меня не надо беспокоиться". Не вмешивайтесь. Мама, не волнуйся, я вернусь в США в течение года..."

Лили, долгое время успокаивавшаяся молодым человеком, искренне кивнула головой. Затем молодой человек помахал рукой Эдварду, который вернулся в вестибюль гостиницы и сидел на

другом круглом диване рядом с фонтаном, после того, как закончил смотреть на поврежденного Explorer и монитор наблюдения за автомобилем.

Начальник юридического отдела LS, который обращал внимание на его направление, немедленно подошел к своему боссу, прежде чем перейти к главному вопросу, находящемуся под рукой. "Босс, видео с камеры наблюдения на вашей машине не стоит много. Я только что позвонил своему другу из нью-йоркского полицейского управления, и он сказал, что сегодня рано утром за пределами Нью-Йорка не было совершено никакого нападения. Только учения в прямом эфире, проведенные ФБР, вызвали недоразумение".

"Учения ФБР в прямом эфире?" У Чжана Лишэна упал рот. Он прекрасно знал, что убил десять нападавших, вооруженных пистолетом, но сейчас все изменилось и превратилось в так называемые "учения по боевым действиям".

"Да, похоже, что пока все это просто "недоразумение". Тем не менее, я подготовил для вас билет первого класса в Йоханнесбург, Южная Африка, сегодня в 11:30 утра. Я слышал от Чарли, что вы планируете поехать в Африку в ближайшем будущем, так что вы можете сделать это заранее. Я останусь в Нью-Йорке, чтобы узнать, как произошло это "недоразумение" и кто за него ответственен".

"Очень хорошо, Эдвард. Просто делай, что ты сказал." Чжан Лишэн посмотрел на своего ответственного юриста.

Он не знал, что этот хорошо одетый мужчина с аккуратно причесанными волосами перед ним слышал, как много его секрет, но он очень хорошо знал, что они оба имеют одинаковый процент прибыли друг с другом. Такая связь была гораздо прочнее, чем любые семейные или дружеские узы. "Я поеду в Африку, а ты останешься в Нью-Йорке". Кстати, возможно, мистер Дуглин сможет помочь в этом деле. В конце концов, мы помогаем ему и в некоторых вопросах".

"Я понимаю, босс. Пожалуйста, не волнуйтесь. Кроме того, я считаю, что опора на чужую власть не является долгосрочным решением, так что, возможно, нам следует поддерживать хорошее "взаимодействие" и с некоторыми потенциальными политиками".

"О, черт. Я в этой стране всего лишь менее двух лет, и я просто хочу жить мирной и стабильной жизнью...". Эдвард тихо слушал молодой человек перед ним ворчать на минуту, прежде чем вдруг спросить еще раз: "Эдвард, у вас есть хороший кандидат для этого предложения вашего?"

"Я знаю сильного и амбициозного политика, который все еще в расцвете сил, Веллингтон Хаг". В настоящее время он мэр Моргана Сити, крупнейшего города-спутника за пределами Нью-Йорка. Он намерен бороться за пост сенатора штата Нью-Йорк, когда Сенат будет переизбран в следующем году, босс".

"Хороший друг? В таком случае, я выберу именно его!" Чжан Лишэн взял чековую книжку и выписал пустой чек Эдварду. "Дайте ему подходящий политический вклад во время предвыборной кампании. Не знаю, незаконно ли это, но, короче говоря, убедитесь, что мистер

Веллингтон Хаг понимает мою искренность".

"Да, босс!" Эдвард взял чек.

"О да, Эдвард! Скажи Чарли, что в период моего отсутствия, продолжай расширять фабрику любой ценой. Не беспокойтесь о переработке экологических отходов, до тех пор, пока проектные чертежи покрыты, все будет в порядке. Надеюсь, что когда я вернусь в Нью-Йорк, LS уже монополизировала рынок по убою скота в столичном округе Нью-Йорка. К тому времени я раздам акции вам обоим. "

"Да, босс!" Эдвард торжественно кивнул головой.

Увидев, как сцена разворачивается перед ее глазами, Лили почувствовала только, что ее сын становится все более и более незнакомым для нее. Это было невозможно для нее представить, что мальчик, который все еще удивлен и неловко, когда он вошел в пятизвездочный отель в первый раз за более чем год назад, как-то смешивается в Нью-Йорке бизнес-сцены настолько хорошо, что он начал учиться контролировать политические сценарии, как заказ ветра и дождя о в хорошей форме без ее ведома.

"У меня нет другого выбора, мам! При таких обстоятельствах, я могу быть в безопасности, только если я буду продолжать расширять свое влияние". Как будто чувствуя странный взгляд матери на нее, Чжан Лишэн поцеловал ее в щеку после того, как нарисовал огромный "печенье" для своего начальника по правовым вопросам. "Сначала я должна поехать в аэропорт, мам. Ты не должна меня посылать. Сейчас моя цель - стать как можно более незаметной. Я пришлю тебе сообщение, когда доберусь до Южной Африки".

"Детка, я знаю, что не могу винить тебя. Береги себя, когда будешь в Африке. Не волнуйся обо мне. Выключи телефон и сними батарею после того, как закончишь писать мне смс..." Лили обняла сына и напомнила ему.

Несмотря на то, что Чжан Лишэн знал, что мамин совет был основан на противоследственном методе из боевиков и мыльных опер, которые казались правдивыми на экране, но на самом деле были неправильными, он все равно торжественно слушал ее. Лили, наконец, замолчала и поцеловала его в щеки, попрощавшись со слезами, стекающими по ее щекам.

После того, как молодой человек попрощался с мамой, прежде чем выйти из вестибюля отеля, он вдруг прошептал Эдварду, когда он пожимал ему руку, чтобы попрощаться: "Эдвард, я убил сегодня десять агентов ФБР. Не позволяй им преследовать мою семью."

Когда Эдвард услышал его слова, его тело застыло. Потом, восстановив душевное равновесие, он ответил шепотом: "Не волнуйтесь, босс. Несмотря на то, что видеозапись с камер наблюдения на вашем внедорожнике не смогла получить ценного изображения из-за дыма от слезоточивого газа, этого все равно достаточно, чтобы доказать, что какой бы нелепый метод вы ни использовали при сопротивлении, в такой ситуации он все равно признан нормальной самообороной. Прикрытия ФБР достаточно, чтобы доказать это. Это США, и среди

правоохранительных органов и спецслужб не так уж и много бешеных собак. Вы не должны волноваться. Однако, поскольку вы уже помогли себе возместить потери и с капиталом, и с процентами, боюсь, что нам будет трудно заниматься этим делом снова. Это то, что... как бы выразиться словами..."

"Говорящие правила. Я понимаю. Тогда я увижу тебя снова, Эдвард." Чжан Лишэн улыбнулся и отпустил руку своему главному юристу. Он вышел из отеля. Затем он сел в такси и направился прямо в международный аэропорт Джона Ф. Кеннеди.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1030850>